

ТАМАРА СИЛЬМАН

Заметки о лирике

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

1977

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Тамара Исааковна Сильман принадлежит к тем ученым, кому в двадцатом веке удалось сохранить подлинную широту филологического кругозора. Она была и литературоведом, и лингвистом. Она занималась литературой разных стран и эпох, вопросами языкового стиля, поэтики и грамматики, теорией перевода и древними скандинавскими руническими надписями. Своими исследованиями структуры абзаца она сумела вписать особую главу в сложившуюся за последнее десятилетие дисциплину — лингвистику текста, и ее перу принадлежат также статьи о таких своеобразных явлениях искусства сцены, как театр одного актера и театр мима.

Основой такого энциклопедизма Тамары Исааковны было гармоническое сочетание в ней одаренности исследователя с одаренностью художника. Ее глубокая причастность к искусству проявлялась не только в ее поэтических переводах, занявших видное место в нашей переводной литературе, или тех лирических очерках, которые она писала в последние годы своей жизни. Собственный поэтический опыт поэта-переводчика обогащает ее как исследователя поэзии. В самом подходе Тамары Исааковны к явлениям слова, вообще к любым проявлениям духовной жизни человека, решающим было глубокое и адекватное ощущение материала и структуры тех произведений, которые подвергались ее вдумчивому и точному анализу. Именно поэтому ее трактовка литературного текста всегда была конкретной и всегда вскрывала существенные, притом часто очень неожиданные стороны этого текста, позволяла увидеть его в его многогранности.

Своеобразным было само изложение в литературоведческих и лингвистических книгах и статьях Тамары Исааковны. Оно было пластичным и ритмически выразительным, оставаясь вместе с тем в пределах научности и избегая манерности.

Устремление к искусству слова проявилось у Тамары Исааковны очень рано. Восемилетней девочкой, прибавив себе для важности год, она обращается — втайне от родителей — с письмом к В. Г. Короленко, жалуясь, что ее стихи и рассказы получают

неинтересными. Сохранился внимательный и сердечный ответ писателя, который давно, еще в 30-е годы, был опубликован в одном из собраний писем Короленко.¹

Родилась Тамара Исааковна в 1909 г. в Вильне. Ее детские годы прошли в Житомире, Харькове, Симферополе, Москве, а с 1922 г. в Ленинграде. Здесь она кончает в 1927 г. среднюю школу, а в 1930 г. отделение иностранных языков Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Здесь же, в Ленинграде, она проработала затем всю свою жизнь, за исключением военных лет, в вузах и научных институтах и руководила работой своих многочисленных учеников. Здесь же в 1933 г. в журнале «Звезда» была опубликована ее первая печатная работа — рецензия на однотомник Бернарда Шоу.

30-е и 40-е годы в работах Тамары Исааковны стоят под знаком литературоведения. Она обращается к драматургии «бури и натиска» и к творчеству Шиллера, к американской литературе середины прошлого века (Э. По, Н. Готорн, Г. Мелвилл) и к писателям разных литератур нашего столетия (К. Гамсун, Э. Хемингуэй и мн. др.). Но особое место среди работ этого времени занимает монография о Диккенсе, которую в 1942 г. Тамара Исааковна защитила в качестве докторской диссертации. Заново освещая всю образно-смысловую систему диккенсовских произведений, Тамара Исааковна обнаруживает в раннем творчестве Диккенса три основных пласта, выступающих на базе всеобъемлющего юмора: некое подобие старинного животного эпоса как средство изобразить современную социальную действительность в ее непосредственных, внешних проявлениях; традиции готического романа с его тайнами и ужасами как средство выразить сокровенную связь между людьми в буржуазном обществе, по сути дела определяющуюся экономическими, денежными отношениями; черты идиллии и сказки как средство воплотить положительное начало в реальной жизни, то есть как формы выражения гуманистических и демократических идеалов Диккенса.

Своеобразно сочетаясь, эти составные части поэтики Диккенса проступают и в его более поздних произведениях, где, однако, усиливается и прямое изображение реальных закономерностей буржуазного мира.

Книга Тамары Исааковны о Диккенсе вышла тремя изданиями.²

¹ См.: В. Г. Короленко. Избранные письма, т. 3. М., 1936, стр. 259—260.

² Диккенс. Очерки творчества. М., 1948; М., 1958; Л., 1970.

Начиная с 50-х годов в работах Тамары Исааковны преобладает лингвистическая проблематика, непосредственно граничащая с поэтикой. Построение абзаца как структуры, которая одновременно является графической и синтаксической единицей и единицей художественно-композиционной, раскрывается здесь как важное средство всесторонней характеристики текста в прозе. Исследование абзаца, а через него синтаксической и композиционной структуры текста проводится на материале разных жанров художественной прозы и эстетически-философских произведений, на материале разных национальных литератур — немецкой (Винкельман, Лессинг, Гердер, Гете, романтики, Гейне и др.), русской (Гоголь), английской (Диккенс) и датской (Андерсен). Устанавливается общая типология абзацев.¹ Связь отдельных языковых отрезков художественного текста с его общей композицией прослеживается Тамарой Исааковной и в ее работах, посвященных лингвистическим средствам оформления подтекста.²

Тамара Исааковна обращается и к цельной характеристике произведений художественной литературы, прозаических и поэтических, органически соединяя анализ их поэтической структуры с анализом их языкового строя. Широкое признание — как у нас, так и за рубежом — получила книга Тамары Исааковны «Stilanalyse» (1969), в которой даны точные и тонкие этюды о многих произведениях немецкой литературы — от Лессинга до Бехера. Одна из последних работ Тамары Исааковны, вышедших при ее жизни, — статья, прослеживающая развитие языкового стиля Томаса Манна в тесной связи со сдвигами во всем его творчестве. Она напечатана во втором томе сборника «Языковой стиль Томаса Манна» (Л., 1973), выросшего из работы семинара, который Тамара Исааковна вела в течение ряда лет.

Однако в центре внимания исследовательской работы Тамары Исааковны в последние годы ее жизни оказалась лирическая поэзия. В этой работе органически синтезировались общая обращен-

¹ Важнейшие работы Тамары Исааковны в этой области: монография «Проблемы синтаксической стилистики». Л., 1967 (немецкий перевод: Probleme der Textlinguistik, Heidelberg, 1974); статьи: «Структура абзаца в художественной прозе (немецкие романтики и Гейне)». — «Иностранные языки в школе», 1968, № 4; «Структура абзаца и принципы его развертывания в художественном тексте». — В сб.: «Теоретические проблемы синтаксиса индоевропейских языков». Л., 1975.

² Статьи: «Подтекст как лингвистическое явление». — «Филологические науки», 1969, № 1; «Подтекст — это глубина текста». — «Вопросы литературы», 1964, № 1.

ность Тамары Исааковны к вопросам поэтики и стилистики и ее многолетняя плодотворная работа в области поэтического перевода.

Лирическое стихотворение в переводе Тамары Исааковны всегда сохраняло и свою тональность, и свое смысловое наполнение, и свои основные структурные черты. Благодаря этому стихотворные переводы Тамары Исааковны были адекватными оригиналу в отношении его самых важных, решающих сторон. Лирический герой «Книги песен» Г. Гейне представал в переводах Тамары Исааковны в своей лирической полноте и во всей конкретности различных пластов действительности. В переводах поздних стихотворений Гейне Тамара Исааковна с большой силой передавала гротескность и остроту образов, точно воспроизводила резкость и силу мысли. Стихотворения Конрада Фердинанда Мейера сохраняли в переводах Тамары Исааковны свою отточенность — отточенность и стиховой формы, и образа, и мысли. В стихотворениях современных исландских поэтов Тамара Исааковна умела передать и их эмоциональную силу, и непосредственность, подчас даже некоторую наивность их видения мира. Это лишь отдельные примеры того, как претворялись в переводах Тамары Исааковны существеннейшие черты оригинала.

Главное достижение Тамары Исааковны — переводчика состоит в том, что она впервые познакомила нашего читателя с творчеством великого поэта Райнера Марии Рильке, представив его творчество в развитии. В опубликованный в 1965 г. сборник «Лирика» Р. М. Рильке входят выполненные Тамарой Исааковной переводы стихотворений из всех его книг, так что читатель получает представление обо всем творческом пути поэта и о всех его важнейших лирических стихотворениях. Особенно существенно, что Тамаре Исааковне удалось воспроизвести в своих переводах ту особую специфическую душевную тональность, которая отличает лирику Рильке: ту тишину, в которую поэт погружен, его чуткую стывчивость на все окружающие его явления и предметы, его стремление познать их суть — на пути напряженного вчувствования и всемерной интенсификации своей душевной жизни. Передавая в переводе решающие черты ритмического и строфического построения стихотворений Рильке, их системы рифм и звуковой настроенности, Тамара Исааковна вместе с тем прежде всего стремится воспроизвести именно эту внутреннюю познавательную устремленность лирики Рильке, которая была основной для самого поэта.

Тамара Исааковна выступает с успехом и как переводчик

прозы. Еще в 30-е годы ею был переведен ряд произведений немецких романтиков (Новалиса, Л. Тика, Вакенродера, А. Шлегеля, Фр. Шлегеля), трактующих проблемы эстетики (в сборнике «Литературная теория немецкого романтизма», Л., 1934). Позднее Тамара Исааковна перевела древнеисландскую «Сагу о людях из Лаксдаля» (в сборнике «Исландские саги», М., 1956) и пьесу Л. Хольберга «Эразмус Монтанус» (Л. Хольберг, Комедии, М.—Л., 1957). Но центр переводческих работ Тамары Исааковны составляют переводы стихотворные.

В своем обращении к лирике как к предмету исследования Тамара Исааковна ставит себе целью раскрыть целостность лирического стихотворения, показать то органическое взаимодействие между всеми его сторонами, которое присуще всем лучшим произведениям этого жанра. Соотношение между мыслью, образом, чувством и звуком в лирическом стихотворении изучается Тамарой Исааковной на материале поэзии разных стран и разных эпох, но прежде всего на материале классической поэзии русской и немецкой.

Здесь Тамаре Исааковне удастся раскрыть то огромное значение, которое имеет для организации лирического стихотворения его семантическая структура как путь к постижению глубинного смысла того, что в стихотворении изображено. Тамара Исааковна строит семантическую модель лирического стихотворения, показывая ее общие закономерности и различные варианты, в которых она проявляется. Но эта модель, весьма интересная сама по себе, оказывается вместе с тем основой для конкретного анализа и всех остальных сторон лирического стихотворения, в частности его звуковой системы и т. д.

Широко используя и развивая методы литературоведческого исследования лирики, Тамара Исааковна широко применяет понятия и приемы, выработанные за последние десятилетия языкознанием при анализе синтаксических единиц разного уровня. Лингвистический и лингвостилистический опыт Тамары Исааковны позволил ей раздвинуть рамки, в которых лирика обычно изучается. Но все, что таким образом вовлекается в сферу рассмотрения лирической поэзии, органически связано с той общей концепцией лирики, которую выдвигает Тамара Исааковна. Так, устанавливаемая ею тенденция к снятию в лирическом стихотворении различия между «данным» и «новым», — различия, характерного для предложения в прозе, — естественно вытекает из стремления лирического стихотворения к максимальной сконцентрированности. По аналогии с точкой отсчета, намечаемой с позиций говорящего,

на основе которой в лингвистике строится ряд смысловых систем, в том числе система грамматических времен, Тамара Исааковна показывает наличие точки отсчета и в лирическом стихотворении, развертывая богатую картину многообразных и широко варьирующихся смысловых структур, вырастающих в лирике из этой точки отсчета в ее различных модификациях.

Все толкования Тамарой Исааковной лирических стихотворений пронизаны их восприятием как произведений по своему существу динамических и обладающих многими — но органически синтезированными — сторонами.

Результаты своих исследований по проблемам лирики Тамара Исааковна частично изложила в ряде статей, публиковавшихся в разных журналах и сборниках,¹ и стремилась обобщить в последней своей книге, которую она предполагала назвать «Заметки о лирике».

На основе выработанного ею подхода к лирике Тамара Исааковна предполагала рассмотреть еще более углубленно ряд других явлений в структуре лирического стихотворения, а также обратиться к ритмике художественной прозы. Она работала также и над многими другими проблемами — так, она начала писать статью, в которой хотела показать сдвиги, происшедшие за последние годы в творчестве замечательного французского мима Марсея Марсо.² Но замыслам этим не суждено было осуществиться.

Скончалась Тамара Исааковна Сильман 22 февраля 1974 г.

Всю свою жизнь Тамара Исааковна работала над темами, которые были ей душевно близки, которыми она увлекалась не только как исследователь, но и как внимательный читатель и зритель. И эта увлеченность предметом исследования, являвшегося одновременно и предметом глубокого и богатого эстетического восприятия, давала широко проявиться ее таланту личности.

Д. С. Лихачев

¹ Семантическая структура лирического стихотворения (и проблема модели жанра). — Сб. «Philologica» (Памяти акад. В. М. Жирмунского), Л., 1973; Заметки о лирике (мысль — образ — эмоция — звук). — «Филологические науки», 1974, № 5; Лирический текст и вопросы актуального членения. — «Вопросы языкознания», 1974, № 6, и др.

² Первая статья Тамары Исааковны об искусстве Марсея Марсо была опубликована в 1961 г. («Нева», 1961, № 12). Библиография научных работ и переводов Тамары Исааковны напечатана в сб.: «Стилистика художественной речи», вып. 2. Л., 1975, стр. 14—24.